

УДК 612.822.3:612.828:615.214.547.78

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКТИВНОСТИ НЕЙРОНОВ АМИНЕРГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА И РИТМОВ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ У КОШКИ

Колотилова О.И., Павленко В.Б., Кореньюк И.И., Куличенко А.М., Фокина Ю.О.

Изучение моноаминергических систем мозга, которые делят на катехоламинергические и серотонинергическую (СТ), в настоящее время представляет большой интерес. Эти системы представлены гетерогенными популяциями нейронов, вырабатывающих несколько соединений, выполняющих функции нейротрансмиттеров и нейрорегуляторов [1, 2, 3], и участвуют в формировании эмоциональных состояний тоски, страха, агрессивного поведения, в реализации моторных и сенсорных функций, в механизмах памяти, обучения, внимания, а также принимают участие в модуляции сложных форм двигательной активности и поведенческих реакциях [4]. Еще одной функцией аминергических систем мозга является активизирующее влияние при формировании функционального состояния нейронов мозга и мощное модуляторное действие на ритмы электроэнцефалограммы (ЭЭГ) [5].

Одной из катехоламинергических систем является норадренергическая (НА) система головного мозга, которая берет начало главным образом в голубом пятне (ГП) и образует широкие эфферентные проекции, которые иннервируют фактически все мозговые области [6]. Благодаря такой стратегической иннервации ГП представляет критически важный центр мозгового ствола, в котором сигналы различной природы обобщаются, объединяются, обрабатываются, коммутируются, и исключительно широко распределяются, воздействуя на разные регионы центральной нервной системы (ЦНС) [7]. Выяснено, что нейроны ГП оказывают постоянное тоническое влияние на структуры переднего мозга. Импульсная активность нейронов ГП непрерывно варьирует, однако всегда опережает на сотни миллисекунд последующие изменения ЭЭГ [8, 4]. Важным изменениям в импульсации ГП крыс, предшествуют изменения в поведенческих и ЭЭГ индексах поведенческого состояния [9]. Поэтому уместно предположить существование причинных отношений между нейронной активностью ГП и поведенческим состоянием.

Тела СТ-нейронов в основном находятся в пределах ЯШ. Считают, что среди всех медиаторных систем позвоночных СТ-система самая разветвленная [10]. Наибольший интерес представляют нейроны переднего комплекса, т.к. они связаны в основном со структурами среднего, промежуточного и переднего мозга, и, следовательно, вносят определенный вклад при контроле поведенческих функций, таких как сон и бодрствование, защитные реакции. СТ нейроны, также участвуют в

регуляции сенсорного процессинга, тем самым контролируют высшие психические функции и реализацию поведенческих актов [11]. СТ-система участвует и в регуляции кровообращения, дыхания, моторных функций, выделении гормонов гипофиза, потребление пищи и воды, механизмы терморегуляции и анальгезии, изменяет чувствительность сенсорных систем, и, в частности ноцицептивной системы [3]. Искусственное увеличение концентрации СТ в коре больших полушарий кролика значительно увеличивают амплитуду дельта ритма и напротив блокируют тета ритм, это расценивается как отражение тормозных процессов [12]. Имеются данные, что у человека СТ-система также участвует в поддержании активации ЭЭГ. Так, у здоровых людей прием пищи не содержащей предшественника синтеза СТ триптофана увеличивает мощность низкочастотных и среднечастотных ЭЭГ ритмов. Однако механизмы соответствующих эффектов остаются пока не ясными.

В связи со всем выше перечисленным возникает вопрос, есть ли определенное соответствие между ритмами ЭЭГ и активностью аминергических систем мозга? Таким образом, цель нашего исследования выяснить – насколько ЭЭГ ритмы взаимосвязаны с импульсной активностью аминергических систем, и какие изменения может вызывать импульсная активность аминергических систем в паттерне ЭЭГ неокортекса.

МЕТОДИКА

Эксперименты проводились на бодрствующих не обездвиженных кошках, обоюго пола, весом 2-4 кг. Животных оперировали под общим наркозом (нембутал 40 мг/кг, внутривенно). В процессе операции в мозг кошек вживляли направляющую стальную нержавеющую канюлю, кончик которой располагался в 5 мм над областью ГП. Канюля вводилась в мозг наклонно, 21° к фронтальной плоскости и 29° – к сагиттальной, для возможности поочередной регистрации активности как нейронов ГП, так и ЯШ. Нейронную активность отводили в областях ГП, имеющего координаты (Р...-1, L...2,5, H...9); и дорсального и верхнего центрального ЯШ – (Р...-1, L...0,7 H...4,5), где расположены НА- и СТ-нейроны, соответственно. Для этого использовали подвижный серебряный микропровод в стеклянной изоляции, заточенный подобно кончику инъекционной иглы. ЭЭГ регистрировали от кости черепа, с помощью поверхностно-глубинных позолоченных электродов, расположенных в лобной, теменной и в височных областях. Устанавливали следующие частотные полосы для анализа ЭЭГ: 1) 1-4 Гц (дельта-ритм); 4-8 Гц (тета-ритм); 8-13 Гц (альфа-ритм); 14-30 Гц (бета-ритм); 30-48 Гц (гамма-ритм). Все сигналы отводили и усиливали с помощью установки УФУ – БК. В условиях параллельного отведения импульсной активности аминергических систем и суммарной электрической активности неокортекса прослеживались взаимосвязанные изменения обеих показателей (Рис.1).

Исследования фоновой импульсной активности (ФИА) нейронов, преобразованной в стандартные сигналы, выполняли с помощью компьютерной программы EEG-MAPPING (программист Зинченко Е.), разработанной специально для реализации вышеописанной методики. Анализ данных проводили сравнивая параметры ЭЭГ и нейронной активности аминергических систем, при:

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКТИВНОСТИ НЕЙРОНОВ АМИНЕРГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА И РИТМОВ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ У КОШКИ

ипсилатеральном, контралатеральном и среднем сагиттальном отведении ЭЭГ по отношению к регистрирующему нейронную активность электроду.

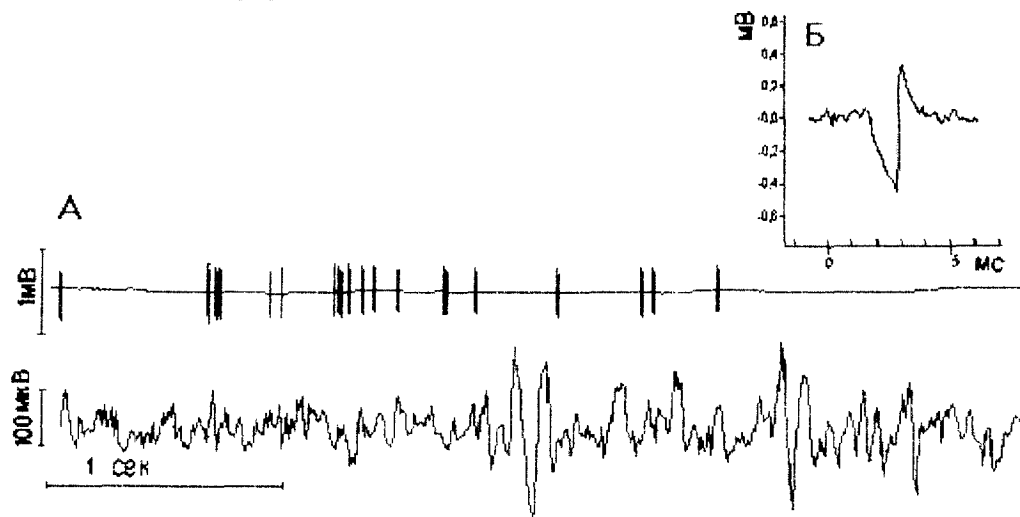

Рис.1. А – параллельное отведение фоновой импульсной активности аминергических систем (вверху) и суммарной электрической активности неокортекса (внизу); Б – потенциал действия серотонинергического нейрона ядер шва.

Для контроля области отведения по окончании эксперимента животных усыпляли сверх дозой нембутала, наносили электрокоагуляционные метки, затем мозг фиксировали в формалине и делали срезы на замораживающем микротоме, которые затем сверяли с атласом [13].

Статистические расчеты выполнялись с применением стандартных средств компьютерного анализа данных (программы «Statistica»). Корреляционный анализ производили с помощью непараметрического критерия Спирмана.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При проведении исследований зарегистрирована активность 18 предполагаемых НА-, и 18 СТ-нейронов. К аминергическим клеткам исследуемые нейроны ствола мозга были отнесены на основании низкой частоты фоновой активности (до 8 с^{-1}), полифазности, большой продолжительности ПД (до 6 мс) и соответствующей локализации в стволе мозга [8, 11] (Рис.1 Б).

Взаимосвязь импульсной активности ГП и ритмов ЭЭГ

Наиболее часто ФИА исследуемых нейронов ГП имели положительную корреляцию со всеми ЭЭГ ритмами (дельта-, тета-, альфа-, бета-, гамма- диапазона). На Рис.2 показана общая картина взаимосвязи ЭЭГ ритмов с нейронной активностью НА-системой мозга. Следует отметить, что наиболее часто (72%) положительные статистически значимые связи наблюдались при сопоставлении ФИА нейронов ГП с ЭЭГ, в центральном сагиттальном отведении. Среди всех локусов в наименьшей степени статистически значимая взаимосвязь с ФИА наблюдалась при ипсилатеральном отведении ЭЭГ у нейронов и составила 53%.

В целом из Рис.2 видно, что нейронная активность ГП в наибольшей степени положительно связана с тета-, альфа-, дельта- ритмами ЭЭГ.

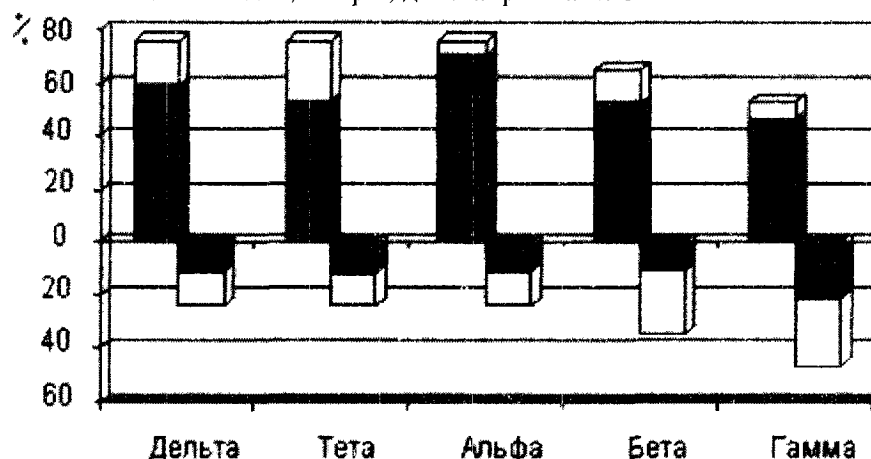

Рис.2 Взаимосвязь ЭЭГ ритмов с нейронной активностью норадренергической системы мозга в центральном сагиттальном отведении. Колонки направленные вверх и вниз – отражают количество случаев с положительными и отрицательными корреляциями соответственно; затемненные участки отражают значимые корреляции.

Нами было выявлено двустороннее увеличение дельта-ритма в ответ на увеличение нейронной активности ГП. А наличие ритмической дельта активности, большинство авторов связывают с изменением характера активации со стороны стволовых образований [14]. Импульсная активность ГП рассматривается как функция цикла сон-бодрствование, с более высоким уровнем активности встречающимся в течение пробуждения чаще, чем во сне [9]. В данном случае, высокая положительная корреляция дельта-ритма с уровнем активности нейронов ГП может быть связана с некоторыми поведенческими и сенсомоторными характеристиками, а также может быть обусловлена процессами метаболизма, глубоинной и ритмичкой дыхания, электрическими характеристиками сердца.

Вариант изменений ЭЭГ в виде усиления альфа-ритма, также сопровождался увеличением импульсной активности нейронов ГП. Известно, что не болевые стимулы (свет, звук) почти не оказывают модулирующего влияния на фоновую ритмику нейронов ГП [3], в то время как, альфа-ритм особенно хорошо регистрируется в условиях полного покоя исследуемого, находящегося в темноте с закрытыми глазами [14, 15]. Альфа-ритм связывают с активностью таламических структур [16]. НА система может действовать прямо на кортикальные и таламические нейроны [9] и опосредовано, модулируя активность других неспецифических восходящих систем [17]. Объяснением увеличения альфа-ритма в ответ на увеличение нейронной активности ГП, может быть чередование состояний возбудимости и не возбудимости корковых нейронов, за счет волнообразных изменений метаболизма.

Что касается тета-ритма, то в яркой форме он свойственен лишь ряду животных находящихся на определенном уровне эволюции (крысы, кошки). У этих животных

тета ритм проявляется при повышенном уровне активации мозга [18]. У человека ориентировочная реакция сопровождается сменой альфа-ритма на бета-ритм, а у этих животных, она вызывает переход альфа подобной активности в тета-ритм [14]. Известно, что формирование тета ритма в неокортексе происходит с участием гиппокампальных структур, в которых циклы возбуждения и периоды возвратного торможения, имеют более медленное течение, чем в корковых и таламических структурах [15]. ГП образует восходящие проекции плотнее всего иннервируя моторную кору, теменную область и регионы зрительной коры, тем самым принимая важное участие в процессах обучения и внимания, и внося определенный вклад при формировании ориентировочного рефлекса [3, 8, 19, 20, 21]. Из подкорковых структур ГП иннервирует гиппокамп, таламус, четверохолмия, мозжечок и многие другие структуры ЦНС, которые участвуют в генерации ЭЭГ [4]. Многие авторы считают [14, 16, 18], что тета-активность может проявляться и усиливаться, при эмоциональном напряжении и связана с поисковым поведением. Считают, [15, 18] что НА-система вовлечена в механизмы обуславливания страха. Возможно, что ГП как критически важный центр с высокой иннервацией различных мозговых структур, также, оказывает воздействие и на формирование переднемозгового тета ритма у бодрствующих не обездвигенных кошек.

Наши результаты кажутся несколько неожиданными и противоречивыми т.к. показана связь низкочастотных ритмов ЭЭГ с частотой ФИА НА нейронов, в тоже время имеются данные, что прямая аппликация норадреналина вызывает торможение клеток–мишеней в результате их гиперполяризации (возможно с участием ГАМК-ергических интернейронов) [22, 23, 24].

Взаимосвязь импульсной активности ЯШ и ритмов ЭЭГ

Результаты изучения взаимосвязи ЭЭГи частоты ФИА СТ-нейронов показали, что активность СТ-нейронов ЯШ, как и НА нейронов ГП, также положительно коррелировали со всеми ЭЭГ ритмами, но их выраженность взаимодействия была ниже. При анализе взаимодействия нейронной активности СТ-нейронов и ЭЭГ при разных отведениях, было отмечено, что наиболее тесно связан с импульсной активностью СТ-нейронов ЯШ бета-ритм (Рис.3). В целом доля СТ-нейронов, чья активность положительно коррелирует с ритмами ЭЭГ приблизительно составляла 49-78%.

Известно, что у кошки бета ритм хорошо выражен. Есть основание предполагать, что в формировании указанного ритма принимают участие не столько таламические ядра, сколько структуры РФ ствола мозга [14]. Бета ритм связан с соматическими, сенсорными и двигательными корковыми процессами. Он бывает выражен на ЭЭГ и при эмоциональном нервном напряжении, в состояниях тревоги, возбуждения, беспокойства в связи с чем полагают, что он является выражением гипервозбудимости двигательной коры или ее афферентной системы [14, 15]. Фоновая ритмика СТ-нейронов наиболее высока во время активного бодрствования, снижается во время медленного сна и почти полностью прекращается во время быстрого сна [25]. В нашем случае выявленная взаимосвязь бета ритма с ФИА нейронов ЯШ, возможно связана с усиленным выбросом серотонина. Кроме того, указанный факт свидетельствует, что активация бета-ритма может расцениваться как вероятный маркер уровня активации СТ-системы. Такое предположение

подтверждается и данными других авторов [5, 9, 17, 26]. Как отмечалось ранее, запуск активации неокортекса, по некоторым данным, может являться важнейшей функцией СТ-системы.

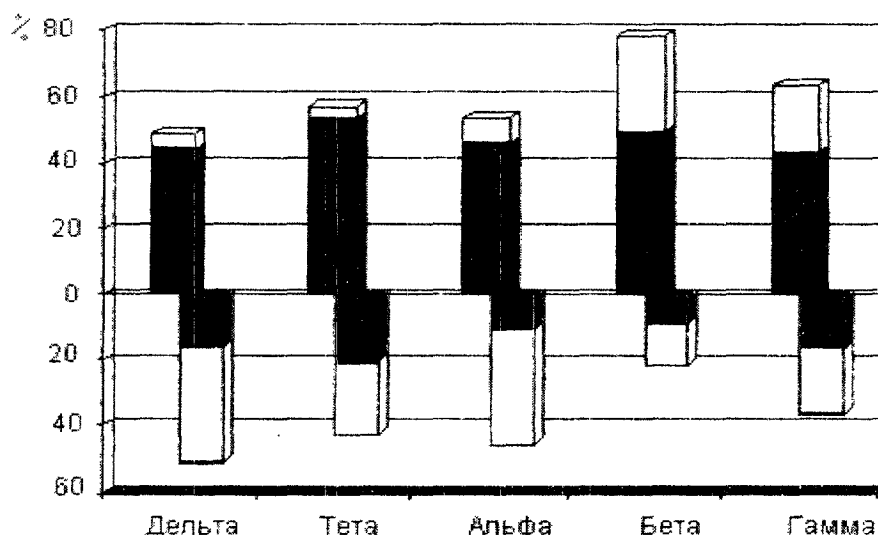

Рис.3 Взаимосвязь ЭЭГ ритмов с нейронной активностью серотонинергической системы мозга в центральном сагитальном отведении. Колонки направленные вверх и вниз – отражают количество случаев с положительными и отрицательными корреляциями соответственно; затемненные участки отражают значимые корреляции.

ВЫВОДЫ

1. Полученные данные свидетельствуют, что фоновая импульсная активность нейронов НА-, СТ-систем и текущей ЭЭГ взаимосвязаны. При этом обнаружено, что большая часть корреляций была положительной.

2. Текущую ЭЭГ можно рассматривать как индикатор активности моноаминергических систем мозга.

Список литературы

1. McGeer E.G., Staines W.A., McGeer P.L. Neurotransmitters in the basal ganglia // *Can. J. Neurol. Sci.* – 1984. – 11, № 1. – P. 89-99.
2. Iversen L.L. Nonopioid neuropeptides in mammalian CNS // *Ann. Rev. Pharmacol. And Toxicol.* – 1983. – 23. P. 1-27.
3. Лимацкий Ю.П. Рефлексы ствола головного мозга. Киев: Наук. Думка – 1987. – 240 с.
4. Berridge C.W., Page M.E., Valentino R.J., Foote S.L. Effect of Locus ceruleus inactivation on electroencephalographic activity in neocortex and hippocampus // *Neuroscience.* - 1993. - V. 55, Jul. - P. 381-393.
5. Berridge C.W., Foote S.L., J Effect of Locus ceruleus activation on electroencephalographic activity in neocortex and hippocampus // *Neuroscience.* - 1991. - Oct 11. – P. 3135 – 3145.
6. Aston-Jones G., Rajkowski J., Cohen J. Locus coeruleus and regulation of behavioral flexibility and attention // *Progress in Brain Res.* – 2000. – V. 126, №. 11. – P. 155-182.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АКТИВНОСТИ НЕЙРОНОВ АМИНЕРГИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ГОЛОВНОГО МОЗГА И РИТМОВ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ У КОШКИ**

7. Nistico G., Nappy G. Locus coeruleus, an integrative station involved in the control of several vital functions// Funt. Neurol. – 1993. – 8, №1. – P. 5-25.
8. Foote S.L., Morrison J.H. Extrathalamic modulation of cortical function// In: Ann. Rev. Neurosci. Vol. 10, Palo Alto, Calif.-1987.-P.67-95.
9. Berridge C.W., Espana R.A. Synergistic sedative effects of noradrenergic α_1 - and β -receptor blockade on forebrain electroencephalographic and behavioral indices // Neuroscience. – 2000. – V. 99, № 3. – P. 495-505.
10. Fornal C.A., Metzler C.V., Marrosu F., Ribiero-do-Valle L.E., Jacobs B.L. A subgroup of dorsal raphe serotonergic neurons in the cat strongly activated during oral-buccal movements// Brain Res.-1996. – 716.-P.123-133.
11. Лиманский Ю. И. Морфофункциональная организация аминергических систем и их роль в моторной деятельности мозга // Успехи физиологических наук. – 1990. – Т. 21, № 2. – С. 3-17.
12. Мамедов З.Г., Игнатьев Д.А. Анализ спектральных характеристик ЭЭГ коры при активации серотонинреактивных структур неокортекса// Физиол. ж. СССР.-1982.-68.-№5.-С.705-708.
13. Reinoso-Suarez F. Topographischer Hirnatlas der Katze für experimental-physiologische Untersuchungen. Darmstadt. – 1961. - 411 p.
14. Частная физиология нервной системы. (В серии: Руководство по физиологии). – Л., Наука, 1983. С. 615
15. Гнездицкий В.В. Обратная задача ЭЭГ и клиническая электроэнцефалграфия. – Таганрог: ТРТУ, 2000. – 640 с.
16. Гусельников В.И. Электрофизиология. - М., 1976.
17. Vanderwolf C. H., McLauchlin M., Dringenberg H. C. et al Brain structures involved in the behavioral stimulant effect of central serotonin release // Brain Res. – 1997. – V. 772. – P. 121-134
18. Виноградова О.С. Гиппокамп и память. - Москва., 1975. - 334 с.
19. Эделман Д., Маункасл В. Разумный мозг. – М.: Мир, 1981. – 135.
20. Оленев С.Н. Конструкция мозга. Ленинград: Медицина -- 1987. 208 с.
21. Семешотин А.И., Майский В.А. Распределение в голубом пятне кошки норадреналинсодержащих нейронов, проецирующихся в теменную ассоциативную кору и спинной мозг // Нейрофизиология. -- 1989. – 21, №1. – С. 112-121.
22. Segal M. Mechanisms of action of a noradrenaline in the brain // Physiol. Psychol. – 1985. – 13, – №3. – P. 172-178.
23. Li Bao-Ming, Mei Zhen-Tong, Kubota Kisow. Blockade of norepinephrine-induced inhibition in task-related frontal neuronal activity by bicuculline in monkeys // Chin. J. Physiol. – 1992. – 8, №3. – P. 285-289.
24. Hayar A., Feltz P., Piguet P. Adrenergic responses in silent and putative inhibitory pacemaker-like neurons of the rat rostral ventrolateral medulla in vitro // Neuroscience. – 1997. – V. 77, № 1. – P. 199-217.
25. Rasmussen K, Heym J., Jacobs B., Activity of serotonin – containing neurons in nucleus centralis superior of freely moving cats // Exp. Neurol. -- 1984. -83, №2. – P. 302-317
26. Dringenberg H. C., Vanderwolf C. H. Involvement of direct and indirect pathways in electrocorticographic activation // Neurosci. and Biobehav. Rev. – 1998. – V. 22, No. 2, – P. 243-257.

Поступила в редакцию 13.12.2004 г.